

ЭНН ЭРНИТС (Тарту)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О СВЯЗЯХ МЕЖДУ СААМСКИМ И ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИМИ ЯЗЫКАМИ

Начиная с первой половины XIX века лингвисты занимаются выявлением связей между группами языков. Несмотря на огромное количество литературы по данному вопросу (см. Joki 1975 : 71—86), не вполне ясно, обусловлены ли фонетические, лексические и другие аналогии в языках разных систем родством, заимствованием, параллельным развитием или они случайны.

В работе делается попытка установить вероятные связи между саамским и тунгусо-маньчжурскими языками.

I. Этническая история саамов изучена недостаточно. Существуют различные гипотезы о происхождении этого народа (см. Керт 1975 : 203—205). По мнению археолога В. Н. Чернецова, прасаамы сформировались между Уралом и Енисеем в результате взаимодействия праугорского, прасамодийского и праюкагирского компонентов. Лексика саамского языка содержит слова, имеющие аналогии в самодийских и юкагирском языках. Их объясняют наличием уралоязычного бореального субстрата, принявшего участие в формировании саамов, самодийцев и юкагиров (Симченко 1975 : 167, 171, 175).

Древний слой саамской лексики, составляющий около трети всего словарного фонда, не имеет соответствий в уральских языках (Керт 1975 : 203, 245). В результате изучения этого слоя нам представляется возможным свыше 30 слов сопоставить с соответствующими лексемами тунгусо-маньчжурских языков.

Таким образом, можно выдвинуть гипотезу о существовании древних контактов между протосаамским и пратунгусо-маньчжурскими народами. Это положение подтверждают грамматические, топонимические и антропологические данные.

В тунгусо-маньчжурских языках наряду с показателем *-m* 1-го лица множественного числа у глаголов наличествует окончание на *-b* ($< *p$). Его существование в саамском, обско-угорских и самодийских языках обусловлено, вероятно, алтайским влиянием.

Характерная особенность саамского языка — различие в личных окончаниях 1-го лица множественного числа в презенсе (*-p*), имперфекте (*-m*) и императиве (*-p*) — объясняется, по нашему мнению, утратой различий между алтайскими ин- и эксклюзивными формами и изменением функций этих показателей. Правда, в соответствующей литературе по саамскому языку высказана иная точка зрения на происхождение окончаний разных наклонений (см. Керт 1975 : 239—240).

Представляет интерес тот факт, что на территории Северной России (в том числе на Кольском п-ове) и Финляндии встречаются гидронимы, имеющие соответствия в тунгусо-маньчжурских языках, например:

Imandra, Imatra, Iijoki, суффикс *-nka ~ -nkä ~ -nki*; начиная с М. Кастрена исследователи считают их свидетелями урало-алтайского родства (Räsänen 1964 : 167). Учтывая, что они находятся в прежних и нынешних местах проживания саамов, а также имея в виду наличие лексических саамско-тунгусских параллелей, общность гидронимов можно объяснить древними контактами.

Кроме того, антропологами установлен темнопигментированный брахикефальный низколиций компонент как у саамов, так и у самодийских и тунгусо-маньчжурских народов (Алексеев 1974 : 68).

Из приведенного материала следует, что протосаамы, испытывавшие вместе с уральскими, в частности самодийскими и обско-угорскими народами известное общеалтайское влияние, в более поздний период смешались с пратунгусо-маньчжурцами или с их родственниками, так как их прародины находились, в свете новейших данных, недалеко друг от друга (Симченко 1975 : 166; Joki 1975 : 73). До перехода на язык прибалтийско-волжского типа протосаамы двигались по территории Северной России на запад и оставили заметные следы в топонимике (см. Матвеев 1973 : 25—28; 1974 : 239—240; 1975 : 288—289), одну часть которых можно объяснить с помощью саамского, другую же, выпадавшую из саамского употребления, — тунгусского материала.

II. Для наших сопоставлений саамский материал взят из KKS, а тунгусо-маньчжурский — из ССТМЯ I, причем ссылки на разные диалекты и наречия не приводятся. Мы уверены, что после выхода очередных томов ССТМЯ количество саамско-тунгусо-маньчжурских лексических соответствий значительно увеличится.

1. Саам. *j änn^a, jän* 'grosser fluss, strom; grosser fluss, der durch seen fliesst' || эвенк. *jän^ä* 'река (большая); исток (большой реки); река, ручей (высохший); овраг; р. Яна'; *jändrэгi* 'река (большая); исток (большой реки); р. Енисей'; нег. *јано* фольк. 'река'.

2. Саам. *jǐēg^ē* 'renntierochs (bes. sechsjährig od. älter)' || эвенк. *ирки* 'олень (дикий, летне-осеннее название)'.

3. Саам. *jōr^ma* 'tiefe stelle im flusse (unterhalb eines wasserfalls)' || орок. *јурул'эни* 'водопад; пороги', ср. эвен. *žyркy* 'быстрое течение'. Фин. диал. *järätmä* 'небольшой порог; глубокое и тихое место между порогами или быстринами' и *jurmi* 'глубокая яма в озере или реке' заимствованы из саамского языка (SKES I 126, 132).

4. Саам. *kårnel* 'ellbogen, unterarm; ellenmass vom ellbogen bis zu den fingerspitzen', по нашему мнению, сложное слово.

Саам. *kår-* || эвенк. *кар, каре, карен* 'прут; корень (черемухи); лучевая кость; локтевая кость'. Ср. як. *хара* и др. 'предплечье; локоть; лучевая кость; локтевая кость'.

Саам. *-nel* || эвен. *н'йлбан-* 'согнуться; прогнуться'; *н'элбитэ-* 'быть гибким, легко сгибаться'.

Саам. *kårnel* с первоначальным значением 'локтевый изгиб' и *kēñär* (< ф.-у. **küñär-*), таким образом, слова различного происхождения. Об этом свидетельствует также наличие двух вариантов в одном и том же диалекте, например, саамН *gårdnjel* и *gålgner* (< **küñär-*).

5. Саам. *kår^m* (*tšëäppaot*) 'hals (des renntiers), an dem (im frühjahr) die haare ausgegangen sind' || эвенк. *курумэ* 'без шерсти (о животных)'.

6. Саам. *kañ^{vd}* 'finden' || ? эвенк. *гав-, габ-, ган-* 'быть взятым; быть полученным; быть принятым; быть купленным', орок. *га-* 'взять' и др.

7. Саам. *kīřō̄Ē* 'stein' || эвенк. *гадар, када* 'скала; гора; камень; глыба'; уд. *када* 'скала; камень; глыба', *кадама* 'каменный'. Ср. монг. *хадан* 'скала; гора'.

8. Саам. *kōřrĒ, kōñātĒ* 'wildes renntier' || эвенк. *кандаря* 'лось', *ма кандахан* 'лось (самец)'. Ср. монг. *хандгай* 'лось'. В FUV саамское слово вместе с самодийскими соответствиями, стоящими под вопросом, возведено к уральско-алтайскому фонду. Т.-Р. Вийтсо связывает ур. **kun̄ta* с соответствующим словом калифорнийско-пенутианских языков (Viitso 1971 : 123).

9. Саам. *-kūřre* 'zu, neben, (lok.) an, bei, von' (< *gārr* 'сторона'; Керт 1971 : 218) || эвенк. *киранду* 'около, рядом', *кира, кири, киру* 'край (предмета); бок'; эвенк. *кйран* 'край, бок; грань; сторона'. Ср. монг. *хяр* 'гребень (возвышенности)' и як. *кыры* 'острый край предмета; грань, край; сторона; берег'.

10. Саам. *lāvvrđ* 'hangen' || маньч. *лабдахун* 'висячий, повислый, отвислый (о губах, ушах)'.

11. Саам. *lāřtt^A* 'moos im wasser' || эвенк. *лади* 'мох (высокий, — кукушкин лен)'.

12. Саам. *mīlknešt* 'тихо', *mālka* 'тише' || эвенк. *мулу-* 'молчать'.

13. Саам. *māĩskvđ* 'töten, umbringen', *māĩskjeđ* 'sterben, umkommen' || уд. *маги-* 'убивать (много), набивать'; эвенк. *мэкчэрэ-, мукчэрэ-* 'умереть (о человеке)'; околеть (о животных)', ороч. *мак-* 'умирать'. Ср. п.-монг. *mökü* 'уничтожаться'.

14. Саам. *mēāndaš, mientuš, Mēāndaš* 'wilder renntierstier; wildes renntier; schutzgeist des wildes'; *Mintišš* 'lappischer gott' || эвенк. *мајун, маин* религ. устар. 'дух-покровитель (хранитель душ людей и животных, ниспосылающий удачу на охоте); дух-хозяин верхнего мира; душа'; то же значение имеют и эвенское, негидальское и нанайское соответствия.

15. Саам. *miedēšted* 'schneiden, verwunden (sich)' || эвенкское и другие *ми-, мин-* 'резать, отрезать (ножом)'; эвенк., нег. *мисин-* 'резать', маньч. *мэјэлэ-* 'резать; рубить; делить на части'.

16. Саам. *mūñđtsai* 'anbrüchig, leicht verdorben (vom fisch und fleisch)' || эвенк. *муну-* 'гнить; тухнуть, портиться (о продуктах)'; сол. *мунэ-* 'гнить, протухнуть'; эвен. *мүңкѳ-*.

17. Саам. *muōrr^(a)* 'baum, holz' || эвенк. *мар* 'марник (поросль низкорослой березы); болото; ель'; *марикта* 'марник (береза низкорослая); ерник'. В FUV соединены фин. *marasto* 'dry, hilly region with sparse birch vegetation; the lower forest-clad slope of a fjeld', саам. *moaras* 'birch forest in the mountain region', хант. *mōri, māraj* 'shrub; crowd, multitude (e. g. of trees), corpse' и под вопросом мокш. *mar* 'heap; grave-mound, kurgan'. По SKES, фин. *marasto* является саамским заимствованием. Впрочем, ср. также юкагир. *murge* 'Taiga, Dickicht, dichter Wald (JDW)'.

18. Саам. *muōřtt^A* 'schnee' || ? ульч. *мэиктэ* 'иней' и нан. *мэикту* 'покрытый инеем'. Сопоставить по значению можно, ср. п.-монг. *кигару(n)* 'иней' и як. *кыраса* 'снег (мелкий)' (ССТМЯ 389).

19. Саам. *naĩřĒ* 'pelztier; wildes tier; raubtier' || ? эвен. *навдака* 'лось'. В SKES приводится иное объяснение.

20. Саам. *ñā°k'k'Ē* 'quarre, aalgaure' || ? эвенк. *н'экэ* 'окунь'. В FUV сопоставление саамского слова с самодийскими стоит под вопросом.

21. Саам. *nīēpp̄zed* '(mehrmals) reissen'; *nīem̄at̄seä* 'birkenrinde abschälen' || ? маньч. *н'онгаза* 'сдирать кожу'.
22. Саам. *nīem̄* 'ruhig, bescheiden' || эвенк. *н'эмумэ* 'тихо'; нан. *нэму-нэму б̄и* 'мягкий; ласковый; добрый'; маньч. *нэмган* 'дружелюбный, согласный'.
23. Саам. *nīr̄ed* 'schnell brennen (trans.), auflodern' || эвенк. *н'ирг̄и* 'спалить (шерсть, волосы)'. Ономатопоэтическое?
24. Саам. *p̄āḷḷes* 'wolf' || сол. *бэлтиргэ* 'волчонок; лисенок'. Солонское слово считается монгольским заимствованием (ср. монг. *бэлтрэг* 'волчонок').
25. Саам. *p̄ere* 'очень' || эвенк., эвен. *баран* 'много', орок. *бара* 'много, многие; больше'. Корень наличествует и в других алтайских языках.
26. Саам. *pieṭṭ̄s̄ik̄* 'fischschwanz' (< **p̄s̄č̄sk̄*) || ? эвен. *букэч/т*, орок. *букэ* 'голова рыбы'.
27. Саам. *p̄ōññe* 'schräg, schief'; *panned* 'krumm' || эвенк. *бэңгэку* 'кривоногий'.
28. Саам. *tsieṭṭ̄kk̄^A* 'nebel (aus) der erde aufsteigender, dichter, wie im fjelde; dicke wolke in der nähe der erde' || эвенк. *жуй̄* (ср. *жумарево, дымка; синева; роса, туман (зимой)*).
29. Саам. *tšāṭṭ̄s̄ē* 'wasser' || ? нег. *жос* 'струясь (изобразительное слово)'. В FUV саамское слово считается уральским наследием.
30. Саам. *vāḷḷed* 'nehmen, (bisweilen auch:) bekommen' || эвенк. *ал*, сол. *али* 'принимать, брать и т. д.'. Соответствия имеются и в других группах алтайских языков.
31. Саам. *vāḷḷpt̄s̄k̄* 'reich, vermögend' || эвенк. *абду* 'скот; домашний олень; хозяйство, имущество, пожитки, утварь', *абдура* 'богатый, зажиточный', орок. *абду* 'хозяйство, имущество; богатство'. Есть соответствия и в монгольских языках. По всей видимости, первоначальным значением саамского слова было 'богатый скотом'.
32. Саам. *vussaḥ* 'пятигодовалый олень-самец' || ? эвенк. *угучак*, *угучак* 'верховой олень'.
33. Саам. *šejt* 'сейд (божество)' ~ эвенк. *сэвэки* 'дух-хозяин верхнего мира; дух-покровитель людей и оленей' (ЭРС), нег. *сэвэхи* 'божество', орок., уд. *сэвэ* 'шаманский дух' и др.
34. Саам. *sijt* 'село' ~ эвенк. *сэвдэн* 'село, деревня' (ЭРС).
35. Саам. *uīd* 'гора' ~ эвенк. *урёкчэн* 'гора' (ЭРС).
36. Саам. *vuip̄t* 'волос' ~ эвенк. *эптын* 'осенняя шерсть оленя' (ЭРС).

Сокращения названий языков

бур. — бурятский, **маньч.** — маньчжурский, **монг.** — монгольский, **нан.** — нанайский, **нег.** — негидальский, **орок.** — орокский, **ороч.** — ороцкий, **п.-монг.** — письменно-монгольский, **сол.** — солонский, **уд.** — удейский, **ульч.** — ульчский, **эвен.** — эвенский, **эвенк.** — эвенкийский, **як.** — якутский.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев В. П. 1974, Близкий к современности краниологический материал по финно-угорским народам, их расовая дифференциация и этногенез. — Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии, Москва, 54—69.
- Керт Г. М. 1971, Саамский язык (кильдинский диалект). Фонетика, морфология, синтаксис, Ленинград.
- 1975, Саамский язык. — Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки, Москва, 203—247.

- Матвеев А. К. 1973, Топонимические этимологии. IV. — СФУ IX, 25—28.
 — 1974, Топонимические этимологии. VI. — СФУ X, 239—240.
 — 1975, К вопросу об отражении перехода *š > h в субстратной топонимике русского Севера. — CIFU III, 288—291.
- Симченко Ю. Б. 1975, Некоторые вопросы древних этапов этнической истории Заполярья и Приполярья Евразии. — Этногенез и этническая история народов Севера, Москва, 148—185.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков I. Ленинград 1975 (= ССТМЯ).
 Эвенкийско-русский словарь, Москва 1958 (= ЭРС).
- Angere, J. 1957, Jukagirisch-deutsches Wörterbuch auf Grund der Texte von W. Jochelson, Stockholm-Wiesbaden (= JDW).
- Collinder, Bj. 1955, Fenno-Ugric Vocabulary, Stockholm (= FUV).
- Itkonen, T. I. 1958, Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I—II, Helsinki (= KKS).
- Joki, A. J. 1975, Affinität und Interferenz in den Sprachen des Nordeurasischen Areal. — CIFU IV, I, 71—86.
- Räsänen, M. 1964, Tungusilaisperäisiä paikannimiä Pohjois-Venäjällä ja (?) Suomessa. — Vir. 2, 167.
- Viitso, T.-R. 1971, Preliminary Data on the Relation of California Penutian to Uralic and Other Nostratic Languages. — СФУ VII, 119—128.

ENN ERNITS (Tartu)

VORLÄUFIGE ANGABEN ÜBER DIE LAPPISCH-TUNGUSISCHEN BEZIEHUNGEN

Aufgrund der toponymischen, lexikalischen u. a. Angaben hat der Verfasser vermutet, daß ursprünglich die Vorfahren der Lappen mit den Vorfahren der Tungusen enge Beziehungen gehabt haben könnten.